

U 453
880

453
4/880

ВЛАДИМИРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ МОНОМАХЪ.

(1053—1125).

ИСТОРИКО-БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

М. Д. Хмыровъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

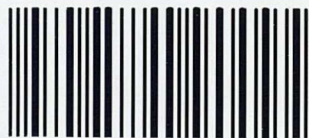

А
Одобрено Ценсурю.-С. Петербургъ,
18 Февраля 1863 года.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

52696-78.

Въ типографіи В. Спиридонова и К°.

2007059058

А

ВЛАДИМИРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ МОНОМАХЪ.

(1053—1125).

ИСТОРИКО-БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не дая себѣ упокою, на посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ что было надобѣ.

Изъ духовной Владиміра Мономаха.

Личность Владиміра Мономаха, этого, по выраженію лѣтописи, добраго страдальца за русскую землю, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ личностей нашей исторіи и достаточно характеризуется словами, помѣщенными въ эпиграфъ настоящей статьи. Дѣйствительно, умный, образованный по своему времени и неустоимо - дѣятельный Мономахъ до такой степени умѣлъ приноравливать свою дѣятельность къ обстоятельствамъ эпохи и понятіямъ современниковъ, что не только сдѣлался великимъ княземъ кіевскимъ, безъ прямыхъ правъ

*

на это достоинство, но и до того и послѣ не переставалъ пользоваться симпатіею народа, видѣвшаго въ немъ и могучаго витязя, и грамотѣя, и потомка царей греческихъ, и грозу грозныхъ тогда Половцевъ, словомъ—нѣчто подобное прадѣду его, красному солнышку Владиміру, великому князю кievскому. Такое воззрѣніе на личность Мономаха, сложившися при жизни самого князя, сдѣлалось, по смерти его, завѣтнымъ преданіемъ, изъ уваженія къ которому никто, даже въ самый разгаръ удѣльныхъ междоусобій, не рѣшался поднимать оружіе на многочисленныхъ Мономаховичей,—хотя послѣдніе, не только никогда не слыли, подобно предку своему, «добрыми страдальцами за Русскую землю», но, напротивъ, зачастую своекорыстно подвергали ее тяжкимъ и продолжительнымъ страданіямъ. Замѣтимъ кстати, что, поступая такимъ образомъ, Мономаховичи, конечно, руководились тѣми же самыми побужденіями, какими управлялась и дѣятельность Мономахова, т. е. они и онъ, люди почти одной и той же эпохи, слѣдовательно почти одного и того же развитія, да къ тому заинтересованные однимъ и тѣмъ же, хлопотали прежде всего о себѣ и для себя. Но если самый характеръ хлопотъ предка и потомковъ является столь не одинаковымъ въ глазахъ современниковъ, а затѣмъ и на страницахъ исторіи,